

Речь о прекрасной даме

19 февраля - 2000 - 20 марта - с. 6.
О юбилее Юлии Борисовой говорит драматург Леонид Зорин

В черные годы нашей страны Юлия Борисова была первой актрисой оптимистического вахтанговского театра, самого яркого, самого праздничного, щедро вознесенного властью и обожанием аудитории. Этот феномен объяснялся тем, что публике театр говорил, что жизнь прекрасна всему вопреки, а режим мог считать, что жизнь прекрасна, ибо он, режим, эту жизнь создал. Но Борисова была равнодушна и к начальной благодатности, и — в равной мере — к гражданственным бурям. Ее назначением было явить, что прекрасно не общество, а женщина. Она была ее воплощением, ее триумфом, ее победой. Сколь ни странно, но в той казенной эпохе, чей антиэстетический состав достиг уровня критической массы, в эпохе, в которой русский язык был сменен торжествующим новоязом из аббревиатур и канцелярита, а главными литературными жанрами стали донос, протокол, резолюция, в той эпохе без духов и туманов была своя прекрасная дама, дарившая робкую надежду, что поэзия не затоптана намертво, что есть и весна, и любовь, и молодость. Люди, на протяжении десятилетий стекавшиеся в театр на Арбате, шли на свидание с этой женственностью, с этой статью, с этим звенящим голосом.

М. ЧЕРНОВ

Их преданность своей актрисе была нерушимой — она всегда была замешена на благодарности.

В пьесе моей «Коронация» Юлия Борисова была правнучкой героя, отказавшегося справлять свой юбилей. Нынче юбилей у самой Борисовой. Я поздравляю с ним не столько саму Юлию Кон-

стантиновну, давно постигшую, как грустны эти праздники, сколько ее зрителей, жизнь которых она осветила своим искусством. А ей, с редким достоинством пронесшей свою судьбу сквозь XX век, я желаю яркого долголетия и высокого творческого счастья.

Записал Алексей ФИЛИППОВ